

«ЧТОБЫ ПОНИМАТЬ РЕАЛЬНУЮ КАРТИНУ, НАДО АНАЛИЗИРОВАТЬ БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

ПОКАЗАТЕЛЬ РЕГИСТРИРУЕМОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДОСТИГ ОЧЕРЕДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МИНИМУМА — НА 1 ЯНВАРЯ 2024 ГОДА ОН СОСТАВИЛ 0,25%. В РЕГИОНЕ ОКОЛО 4 ТЫС. БЕЗРАБОТНЫХ, ЭТО ПОЧТИ ВДВОЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ГОД НАЗАД. ПОТРЕБНОСТЬ В СПЕЦИАЛИСТАХ ОСТАЕТСЯ ВЫСОКОЙ: В БАНКЕ ВАКАНСИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ 70 ТЫС. ПРЕДЛОЖЕНИЙ О РАБОТЕ. ПОЧЕМУ ЭТО НЕ ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА СРОЧНОГО КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ ТЕНЕВАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ПРОДОЛЖИТСЯ ЛИ ГОНКА ЗАРПЛАТ, РАССКАЗЫВАЕТ РУКОВОДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ИГОРЬ ПАНТЮХИН.

РОМАН ЯКОВЛЕВ

за последние годы растет и количество претендентов на одну вакансию: если в 2021 году их было четыре — люди почти не искали работу в период ковида, то сейчас — порядка семи–восьми, а в отдельных отраслях — 12–14. Нельзя не учитывать и потенциал теневой занятости.

Г: Как вы оцениваете теневую занятость?

И. П.: Экономически активное население в регионе составляет 1,6 млн человек, при этом предприятия подтверждают соцфондам занятость только 1,3 млн. Разница — порядка 300 тыс. человек. Кто эти люди, где они? Здесь мы не учитываем самозанятых, которых в регионе порядка 168 тыс., потому что они отчитываются только перед налоговой, и мигрантов — их сейчас около 20 тыс. человек.

Но есть понятие маятниковой миграции, когда в регион приезжают и уезжают вахтовики, сезонные работники. Например, в деревнях и селах с населением меньше 10 тыс. жители, в сезон заработавшие деньги, в остальное время предпочитают отдохнуть, получая пособие. Им выгодно подолгу быть неопределенными. Идентифицировать и направить на работу не задействованных в экономике людей — наша точка роста.

И в целом одна из главных государственных задач сегодня состоит в том, что надо формировать у людей потребность к работе, менять базовые ценности. Это идеологический вопрос. Например, в городах-миллионниках по-прежнему распространена ситуация, когда один из супругов не работает, и информационное поле к этому лояльно. Надо убеждать людей, что повышение квалификации — это, с одной стороны, необходимый всем рост производительности труда, а с другой — рост зарплаты. Чтобы человек понимал, что вкладывается в первую очередь в себя.

Г: Как меняется ситуация с трудовой миграцией и мигрантами?

И. П.: По итогам года впервые за долгое время приток рабочей силы в Нижегородской области превысил отток: в 2022 году — минус 2 тыс. человек, в 2023-м — плюс 380. В разрезе межрегиональной миграции это говорит о том, что растет инвестиционная привлекательность региона — мы третьи в стране после Москвы и Татарстана. И речь не только о том, что средний уровень зарплаты у нас выше, чем в соседних субъектах (к концу года он достиг 59 тыс. руб.). Ведь решение о переезде, как правило, принимается не индивидуально челове-

ком, а семьей. А значит, результативна региональная социальная политика — у нас создают благоприятные условия для адаптации семей: строится жилье, ребенка можно устроить в садик или школу.

К примеру, благодаря программе переселения соотечественников в 2023 году в Нижегородскую область переехало более 500 человек. Из них около 180 человек — непосредственно участники программы и 340 человек — члены их семей.

Также растет и количество мигрантов из стран СНГ и дружественных стран: Индии, Африки, Шри-Ланки. Если в 2022 году был отток в этой части — больше 1,6 тыс. человек покинули регион, то в прошлом году ситуация выровнялась: в область приехали 5,8 тыс. человек.

Это общий тренд по стране — все понимают, что без мигрантов сегодня не обойтись, и у нас он тоже заметен: Нижний Новгород — самый близкий к Москве миллионник. В этом плане одна из наших задач как координатора — отслеживать, чтобы мигранты были заняты преимущественно на тех работах, где у нас наиболее острая потребность в кадрах, которую мы не можем обеспечить исключительно жителями Нижегородской области, формировать соответствующие реестры. А вторая задача — сопровождать предприятия, нуждающиеся в такой рабочей силе, чтобы они понимали, кого и откуда можно привезти, буквально составить карты по странам. Пока предприятия вынуждены сами искать людей за рубежом.

Г: В Нижегородской области растет уровень зарплат. Будет ли, по вашим оценкам, усиливаться эта гонка?

И. П.: На мой взгляд, пик пока пройден: если в 2022 году средняя зарплата была 45 тыс. руб., то к концу прошлого года — 59 тыс. руб. Основной рост пришелся на первый квартал и преимущественно касался трех секторов: промышленности, строительства и сельского хозяйства.

Если говорить о промышленности, то есть несколько интересных трендов. Первый связан с борьбой за кадры между предприятиями и соответственно миграцией работников между ними, а второй — с конкуренцией внутри самих компаний, между их цехами, разными подразделениями. И третий момент — конкуренция со сферой услуг. Доказывать потенциальному работодателю, как ты хорош, или купить велосипед, пойти развезти еду и получать при этом сопоставимые деньги? Ответ, увы, порой тоже не в пользу производства.

Г: Какие задачи стоят сейчас перед вашим ведомством с точки зрения мер господдержки рынка труда?

И. П.: По нашей линии среди ключевых мер — субсидирование найма: эти компенсации появились в период ковида, чтобы работодатели были заинтересованы в сохранении специалистов, и с тех пор только расширяются. В прошлом году мы направили по заявкам работодателей в рамках программы субсидированного найма на вакансии 1869 человек, из которых трудоустроены 1137. Кроме того, востребованы меры поддержки, компенсирующие расходы на переезд и проживание работников из других регионов: объем финансовой поддержки по итогам года составил 9 млн руб.

Развиваем и программы обучения и переобучения специалистов. С одной стороны, помогаем безработным обучиться за счет государства, а с другой — субсидируем предприятия. В 2023 году обучение завершили 1975 безработных, 1 065 уже трудоустроились. Девять предприятий получили субсидии на обучение работников, его прошли 245 человек. С точки зрения аналитики мы тоже можем быть полезны: чтобы грамотно планировать развитие экономики, надо понимать, какими кадровыми ресурсами обладает регион. Мы готовим аналитику в разрезе районов с демографическим, профессиональным составом населения, с уровнем зарплат. Это не просто подсчет трудовых ресурсов, а максимально подробная матрица, иллюстрирующая принятие соискателем решения о работе.

А как только появится понимание, где люди и что влияет на их выбор, встанет вопрос, чему их надо учить, чтобы максимально соответствовать запросу работодателей. Поэтому параллельно мы вместе с министерством образования формируем карту лицензий на образовательную деятельность. Если ее наложить на карту вакансий, станет ясно, где пробелы. Например, уже выяснилось, что у нас не учат на ткачей и швей, хотя это исторически значимые для субъекта профессии, и сейчас создается крупный пул предприятий текстильной промышленности.

Следующий шаг — где учить. И здесь наша миссия — не только предложить предприятиям соответствующий ресурс службы занятости, но и дать работающие инструменты — пул учебных заведений и конкретные маршруты обучения.

Беседовала Татьяна Салахетдинова

Guide: Как изменилась ситуация на рынке труда Нижегородской области в прошлом году по сравнению с 2022 годом?

Игорь Пантюхин: Если говорить об абсолютных значениях, то в 2023 году ситуация в целом стабилизировалась, рынок адаптировался к внешним вызовам. А если об относительных, то, чтобы понимать реальную картину, надо смотреть объемно, анализировать баланс спроса и предложения.

Например, если оценивать количество вакансий, то в областной службе занятости их сейчас около 70 тыс., у HeadHunter — 35 тыс., «Авито» — 50 тыс., Superjob — 100 тыс. Вакансии пересекаются, уникальную цифру вычислить невозможно, и, на мой взгляд, это не нужно. А нужно вводить понятие срочности вакансий, которое позволит увидеть, перспективная потребность в сотруднике или срочная. По нашим оценкам, краткосрочная потребность в специалистах в регионе — порядка 30–35 тыс. В топе отраслей, где требуются специалисты, — промышленность, строительство, системы здравоохранения и образования. Кроме того, активизировали наем и показали динамику закрытия вакансий сферы услуг и туризма.

При этом если говорить о рынке соискателя, то на портале «Работа в России» сейчас размещено 145 тыс. резюме тех, кто ищет работу в Нижегородской области — вдвое больше, чем вакансий в банке службы занятости. Причем, по нашим подсчетам,